

Трансформация подходов Японии к участию в интеграционных процессах в Азиатско-Тихоокеанском регионе

Анна Викторовна Мелькина,
магистрант Кембриджского университета, Кембридж, Великобритания.
E-mail: amelkina@yandex.ru

Цель данной статьи — проследить динамику участия Японии в интеграционных группировках Азиатско-Тихоокеанского региона за последние несколько десятилетий. Особое внимание уделяется предыстории экономической интеграции в Азии, а также изменению целей и задач, которые ставила перед собой Япония, участвуя в различных объединениях на каждом из трёх выделяемых в работе этапов. Основная гипотеза, выдвигаемая в данной статье, состоит в следующем: посредством участия в региональных интеграционных объединениях Япония обеспечивает своё присутствие в Азиатско-Тихоокеанском регионе и поддерживает свой статус влиятельного регионального игрока. В 1980-х она пыталась избавиться от постыдного имиджа «политического карлика с большим кошельком»; в 1990-х и первой половине 2000-х — придать новый импульс своей экономике, укрепляя отношения со странами региона, и не потерять свои позиции; начиная со второй половины 2000-х гг. и до сих пор — не допустить дальнейшего распространения влияния КНР в регионе, а также помочь улучшению своей экономической конъюнктуры. Выход США из Транстихоокеанского партнёрства (ТТП) стал шоком для Японии, однако, осознав невозможность скорого возвращения Америки в проект и трудности реализации Всеобъемлющего регионального экономического партнёрства (ВРЭП), она стала координирующей силой формата ТТП-11, видя в нём способ сохранения сложившегося в АТР баланса сил.

Ключевые слова: региональная экономическая интеграция, Япония, АТР, ТТП, ВРЭП, АСЕАН+3, АТЭС, СТЭС, Восточноазиатский саммит, США, Китай.

Transformation of Japan's Approaches to Participation in Integration Processes in the Asia-Pacific Region.

Anna Melkina, University of Cambridge, Cambridge, UK. E-mail: amelkina@yandex.ru.

The aim of this article is to trace the dynamic of Japan's participation in integration initiatives of the Asia-Pacific in the past several decades. Special attention is paid to the background of economic integration in Asia, as well as to the changes of

aims and goals Japan set for itself at each of the three stages covered by this work. The main hypothesis of this article is that by participating in regional integration groups Japan ensures its presence in the Asia — Pacific and maintains its status of an important regional actor. In the 1980^s it tried to get rid of the disgraceful image of a 'political dwarf' while being an economic giant; in 1990^s and in the first half of the 2000^s — aspired to give a new impulse to its own economy, strengthening ties with the countries of the region, and to maintain its positions; finally, starting from the second half of the 2000^s Japan has been making every effort to prevent further expansion of China's influence in the region as well as to revitalize its own economy. The U.S. withdrawal from the Trans-Pacific Partnership (TPP) was a shock for Japan. However, having realized the impossibility of America's return to the project in the near future as well as the difficulties of reaching an agreement on the Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP), Japan became the coordinating power of the TPP-11, seeing it as a way to maintain the existing balance of power in the Asia-Pacific.

Keywords: regional economic integration, Japan, the Asia-Pacific region, TPP, RCEP, ASEAN+3, APEC, PECC, East Asia Summit, the U.S., China.

О региональной интеграции в АТР заговорили с окончанием холодной войны и активизацией роста экономик региона. Уже в 2005 г. ВВП Японии, КНР и РК в совокупности составляли 20% мирового [3, с. 1], а по доле внутрирегиональной торговли в ВВП они обогнали НАФТА¹ [15]. Этот процесс, однако, обнажил геополитические сдвиги, произошедшие за последние десятилетия, и, в первую очередь, возвышение Китая, когда за ростом экономики последовала активизация внешнеполитической и военной деятельности. Одновременно с этим произошёл американский «поворот к Азии», который проявился в активизации Транстихоокеанского партнёрства (ТТП), к которому США присоединились в 2008 г. На эту попытку сдерживания Китай отреагировал разработкой собственных интеграционных проектов для укрепления своих позиций в регионе [24, с. 4]. Так, вплоть до января 2017 г., когда Д. Трамп подписал указ о выходе США из ТТП, конкуренция двух держав в регионе воплощалась в наличии у каждой собственной интеграционной идеи для АТР: ТТП и ВРЭП.

---

¹ НАФТА (Североамериканское соглашение о свободной торговле — North America Free Trade Agreement) — соглашение о создании зоны свободной торговли между тремя государствами Северной Америки, заменившее собой аналогичное канадско-американское соглашение.

Это не означает, что остальные государства региона не играют никакой роли в развитии интеграции. Лидеры Японии видели в участии в многосторонних инициативах способ решения стоявших перед страной экономических и политических проблем, причём характер участия изменялся в зависимости от внешней и внутренней конъюнктуры в тот или иной период. В 2016 г. некоторые японские исследователи [24, с. 14] говорили о том, что их стране предстоит выбор пути развития: укреплять союз с США, в т.ч. и посредством ТТП, или улучшать отношения со своими соседями в Восточной Азии, участвуя в более близких этому субрегиону группировках.

В связи с обострившейся корейской ядерной угрозой Япония тяготеет к сохранению тесных отношений с США в военно-политической сфере. Однако в экономике она делает значительные самостоятельные шаги: в середине апреля 2017 г. она и ещё десять членов ТТП выразили намерение в конце мая начать консультации по реализации проекта. Вице-премьер Т. Асо заявил, что Япония намерена добиваться претворения в жизнь соглашения, пусть и без США [19]. Как показало время, заявления не были пустыми: 10 ноября 2017 г. страны достигли ключевого соглашения по проекту ТТП-11. Планируется, что новый документ будет подписан в 2018 г., а сам проект вступит в силу в 2019 г. [18]. Япония активно участвует и в других инициативах, несмотря на негативную реакцию некоторых кругов общества, считающих, что такое участие мешает решению внутренних проблем государства [20, с. 7].

Чтобы оценить роль Японии в интеграционных процессах региона сегодня, необходимо обратиться к истории развития интеграции в Азии и понять, как менялся подход японского правительства к ней на различных этапах.

ПРЕДПОСЫЛКИ РЕГИОНАЛИЗАЦИИ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ

Считается, что долгое время региональная интеграция в Азии сдерживалась расколом региона в результате холодной войны, внутриэкономическими проблемами государств и сильными националистическими настроениями. При этом нельзя сказать,

что многосторонние инициативы отсутствовали: в 1966 г. состоялось первое заседание Азиатского банка развития², в 1967 г. для обеспечения мира и стабильности в ЮВА, страдающей от Вьетнамской войны, была создана АСЕАН³. В том же году возникло региональное объединение представителей бизнеса — Тихоокеанский экономический совет (ТЭС)⁴, а годом позже — Тихоокеанская конференция по торговле и развитию (ПАФТАД)⁵ — научное сообщество, изучающее проблемы развития региона и пути их решения. Эти структуры были важны для региональной интеграции, однако для её активизации необходимы были и другие предпосылки.

Одной из них было «японское экономическое чудо»: в течение двух десятилетий (с начала 1960-х гг.) страна демонстрировала устойчивые высокие темпы экономического роста, что привело к расширению экспорта и необходимости поиска новых рынков сырья и сбыта для поддержания темпов роста.

Более того, в 1970-е — начале 1980-х гг. в отношениях Японии с США начались сложности. Слишком сильная привязка к американской политике стоила ей стабильных поставок дешёвых энергоресурсов с Ближнего Востока. Это заставило правительство постепенно переходить к более гибкому курсу, к защите собственных экономических интересов.

Трудности во взаимоотношениях с США подталкивали Японию к более тесному сотрудничеству со странами Азии — к середине 1970-х гг. относятся первые попытки многостороннего взаимодействия. Визиты премьер-министра Т. Фукуды в страны АСЕАН в августе 1977 г. положили начало активному сотрудничеству Японии с АСЕАН в целом, что в свою очередь породило феномен «стаи летящих гусей» [28].

² АБР (Азиатский банк развития — Asian Development Bank) — международный банк, созданный для стимулирования роста экономик стран Азии и западной части Азиатско-Тихоокеанского региона посредством прямых займов и технического содействия.

³ АСЕАН (Ассоциация государств Юго-Восточной Азии — Association of South-East Asia Nations) — политическая, экономическая и культурная региональная межправительственная организация стран Юго-Восточной Азии.

⁴ ТЭС (Тихоокеанский экономический совет — Pacific Basin Economic Council) — независимая региональная бизнес-ассоциация, созданная В. Гибсоном для облегчения ведения бизнеса в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

⁵ ПАФТАД (Тихоокеанская конференция по торговле и развитию — Pacific Trade and Development Conference) — региональный неправительственный академический центр, продвигающий идею экономической интеграции в АТР для развития внутрирегиональной торговли и экономик каждой из стран.

Следующим фактором стала разрядка и постепенный отход от биполярности. Так, изначально в АСЕАН входило лишь пять государств, в т.ч. по причине того, что страны социалистического лагеря рассматривали это объединение как проводника интересов США [3, с. 175]. Окончание Вьетнамской войны в 1975 г. и последующий спад напряженности в международных отношениях способствовали отходу АСЕАН от преимущественно политических целей и переориентации всей повестки дня региона на экономическое сотрудничество.

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Интеграционные процессы в АТР развиваются не по классическому европейскому варианту, но в рамках концепции «нового регионализма», предусматривающей не углубление интеграции, а расширение сфер её охвата, т.е. создание «Зоны свободной торговли плюс» (ЗСТ+) [2, с. 246]. В их эволюции, тем не менее, можно выделить три основных этапа (табл. 1).

Начальным является период появления первых «всеобъемлющих» многосторонних инициатив, в которых страны-участницы представлены на высоком и высшем уровнях. Это 1980-е — первая половина 1990-х гг., когда возникают СТЭС и АТЭС. В отличие от ТЭС и ПАФТАД, которые позиционировали себя как независимые организации, АТЭС предусматривает встречи глав государств-членов и представителей правительства, а СТЭС является так называемым «вторым треком» АТЭС [6, с. 272], т.е. неправительственным форумом, работающим в тесной увязке с официальными структурами. Они стали площадками для обсуждения широкого круга вопросов на различных уровнях.

Япония активно участвовала в обоих форумах. Думается, что правящие круги видели в этом один из способов преодоления имиджа «политического карлика с большим кошельком», который закрепился за резко разбогатевшей, но политически несамостоятельной страной в 1970—1980-х гг.

Следующий этап развития интеграции в АТР приходится на вторую половину 1990—2000-е гг. Появляются первые ЗСТ, предпринимаются попытки создания устойчивой региональной общности. Наиболее яркими представителями этой эпохи можно назвать

Таблица 1

Этапы развития интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе

Этап	Период	Характеристика периода	Основные акторы	Основные цели и задачи Японии
Подготовительный	1960—1970 гг.	Появление неправительственных многосторонних организаций и платформ, носивших характер совещательных. Основная их цель — решать экономические проблемы стран-участниц (преимущественно ВА) сообща	ТЭС, ПАФТАД, АСЕАН(5), АБР	Найти возможности для сотрудничества со странами Восточной Азии (особенно ЮВА)
Начальный	1980 — первая половина 1990-х гг.	Частичный уход США из региона, отсутствие однозначного лидера, появление первых многосторонних форумов и переговорных платформ с обширной повесткой дня	СТЭС, АТЭС	Избавиться от имиджа «политического карлика», укрепить сотрудничество со странами региона
Этап первых ЗСТ	Вторая половина 1990-х — начало 2000-х гг.	Появление ЗСТ АСЕАН, АСЕАН+1	АСЕАН+3, ВАС	Закрепить своё положение в регионе на фоне возвышения КНР и решить проблемы своей экономики
Этап ЗСТ+ и всеобъемлющих партнёрств	С 2000-х — по настоящее время	Вопрос о единой региональной ЗСТ на повестке дня, стремление к созданию ЗСТ+, конкуренция проектов ТТП и ВРЭП	ГТААР, ВРЭП, ТТП, ЗСТ «Япония — КНР — РК»	Сохранить баланс сил в регионе, получить максимум выгоды для своей экономики от участия в интеграционных процессах. С 2017 г. — частично подменить США и способствовать закреплению выгодного для себя торгового порядка в регионе

группу «АСЕАН+3» и Восточноазиатский саммит, непосредственной целью которого было создать подобие ЕС в Азии — Восточно-азиатское сообщество.

Главным отличием данного периода от предыдущего является то, что на смену многополярности приходит соперничество Японии, которая посредством участия в интеграции пытается укрепить свои позиции, параллельно решая проблемы своей экономики, с возвышающимся Китаем.

Последним является современный этап, начавшийся после преодоления последствий мирового финансового кризиса 2008—2009 гг. В начале 2010 г. Китай значительно укрепляет свои политические и военные позиции, что приводит к росту конкуренции с вернувшимися в регион США. Это время соперничества китайской и американской инициатив — масштабных по членству, сферам охвата и задачам — ради установления собственных торгово-экономических правил. Остальные участники стремятся получить максимум экономических выгод с минимальными уступками [22].

Отошедшая было на второй план Япония с января 2017 г. заняла место США в ТТП как крупнейшая из оставшихся экономик. Однако она не замыкается на данном проекте, продолжая участвовать и в других инициативах ради поддержания баланса сил в регионе и оздоровления собственной экономики, что видится невозможным без взаимодействия с другими региональными акторами.

Далее следует на конкретных примерах проследить трансформацию подходов Японии к участию в интеграции в регионе.

ПЕРВЫЕ МНОГОСТОРОННИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ИНИЦИАТИВЫ: ИЗБАВЛЕНИЕ ОТ ИМИДЖА «ПОЛИТИЧЕСКОГО КАРЛИКА»

К началу 1980-х гг. в Японии завершилась реструктуризация экономики. Многие производства стали выводиться за её пределы, преимущественно в соседние развивающиеся страны, что наравне с японской ОПР способствовало развитию их экономики. Однако в политической сфере Япония чётко следовала курсу США, в результате чего за ней закрепилось обидное прозвище «политического карлика с большим кошельком».

Решить эту проблему пытались по трём векторам:

Япония — США: повышение роли в японо-американском союзе, в т.ч. увеличение доли расходов на оборону в ВВП;

Япония — развитые страны: участие в «Большой семёрке»;

Япония — АТР: инициирование различных программ для многостороннего взаимодействия, что демонстрировало наличие у неё собственной политической воли. К данному направлению относится участие в первых интеграционных инициативах региона — СТЭС и АТЭС.

СОВЕТ ПО ТИХООКЕАНСКОМУ ЭКОНОМИЧЕСКОМУ СОТРУДНИЧЕСТВУ (СТЭС)⁶

К началу 1980-х гг. около 57% экспорта и 55% импорта стран Восточной Азии и Северной Америки приходилось на торговлю друг с другом [10, с. 14]. Увеличение объёмов торговли и инвестиций позволило части стран выбраться из нищеты, другим — избавиться от коварной модели импортозамещения. Скорость вступления стран во внешнеэкономические связи была разной, но выход на региональный и мировой рынки одной тянул за собой и её соседей.

Деятельность ТЭС показала, что тесное взаимодействие между правительствами и бизнесом внутри региона положительно влияет на экономику каждого из участников. Это придало им энтузиазма и уверенности в возможности создания крупной региональной площадки, несмотря на экономические и социокультурные различия [25, с. 7—8].

Одним из инициаторов создания сообщества стран АТР был премьер-министр Японии М. Охира. По его инициативе в 1980 г. был выпущен доклад о необходимости преодолеть различия между странами для решения экономических вопросов. После этого австралиец П. Дрисдейл и американец Х. Патрик разработали доклад, призывавший к созданию Организации для торговли и развития в Тихоокеанском регионе — официальной неправительственной структуры с минимальным бюрократическим аппаратом для изучения возможностей либерализации торговли и снятия

⁶ СТЭС (Совет по Тихоокеанскому экономическому сотрудничеству — Pacific Economic Cooperation Council) — консультативная организация для укрепления сотрудничества экономик Азиатско-Тихоокеанского региона.

барьеров. По итогам их обсуждения было выделено несколько потенциальных проблем для создания организации: разрыв в уровне экономического развития [10, с. 16] и обладание природными ресурсами, этнокультурные различия, потенциальное ослабление АСЕАН, опасность доминирования каких-либо государств в рамках организации, вопрос участия Тайваня — так что от формального объединения на тот момент пришлось отказаться.

Но это не обозначало полный отказ от идеи общерегиональной структуры для экономического сотрудничества: в сентябре 1980 г. в Канберре был проведён семинар, на который были приглашены представители государств с рыночной экономикой, а также делегаты от ТЭС и ПАФТАД. Участники пришли к выводу, что АТР совершенно не подходит европейская модель интеграции; интеграционная структура должна быть гибкой, способной адаптироваться к росту экономик и изменениям в регионе. Для первоначальной координации усилий было решено создать Тихоокеанский комитет по сотрудничеству, переименованный в 1982 г. в Совет по тихоокеанскому экономическому сотрудничеству.

Поначалу Япония как инициатор была активнейшим участником проекта, но после первых пяти конференций её участие, как и сама работа структуры, перестали быть столь заметными. Сказался крах «экономики мыльного пузыря» в Японии, что ослабило её позиции и заставило сосредоточиться на внутренних проблемах. Более того, с отмиранием биполярной системы на региональную арену выходило всё больше новых участников, для учёта интересов которых требовалась принципиально новая структура. Ею в 1989 г. стал форум АТЭС.

ФОРУМ «АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО» (АТЭС)⁷

СТЭС доказал возможность создания многостороннего переговорного формата, объединив различных по размеру, идеологии, темпам развития и масштабам экономики участников в рамках

⁷ АТЭС (Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество — Asia-Pacific Economic Cooperation) — консультативный форум экономик Азиатско-Тихоокеанского региона, проводящий встречи на высшем, высоком и рабочем уровнях для сотрудничества в области либерализации внутрирегиональной торговли с конечной целью создания Зоны свободной торговли АТЭС (ФТААР — Free Trade Area of Asia-Pacific).

одной платформы. Однако он выполнял скорее консультационные функции. С ослаблением биполярного противостояния и активизацией экономического роста стран региона понадобилась широкая по профилю и гибкая по формату диалоговая платформа для глав различных министерств и ведомств.

В конце 1989 г. в Канберре состоялось первое совещание представителей 12 стран-участниц дискуссионной площадки, получившей название форум «Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество». Как и СТЭС, он ставил своей целью интенсификацию внутрирегиональной торговли, что впоследствии преобразовалось в конкретную задачу — создание ЗСТ АТР.

Для Японии АТЭС был важной вехой в реализации собственных интересов в АТР. Не будучи инициатором группировки, она, тем не менее, активно участвовала в её деятельности. Саммит в Осаке, проведённый в 1995 г., дал название критериям для устранения тарифных и нетарифных ограничений по 15 позициям. Некоторые страны были приняты в АТЭС именно благодаря поддержке со стороны Японии.

Деятельность форума «Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество» высоко оценивается как правительством, так и промышленными кругами Японии. Успех в развитии торгово-экономических связей в регионе и восстановлении конъюнктуры после краха экономики «мыльного пузыря» во многом связывается именно с её участием в данном сообществе. К концу XX в. значительно возросли объёмы её внутрирегиональной торговли: 74% экспорта, 69% импорта [14] и более 40% японских прямых инвестиций приходилось на экономики АТЭС [13].

Подводя итог первому этапу, необходимо отметить, что, хотя ни СТЭС, ни АТЭС не являлись сами по себе интеграционными группировками, в качестве основной задачи своей деятельности они выдвигали формирование интеграционного объединения. Инициирование СТЭС расширило связи Японии с АСЕАН, КНР и в особенности с Австралией [10, с. 22]. Сам прецедент создания организации показал, что страны региона видели Японию как крупную державу, важного регионального игрока. Несмотря на менее значимые позиции в АТЭС, Япония сумела значительно укрепить своё положение в регионе. Хотя полностью избавиться от имиджа «политического карлика» она не может до сих пор, именно в конце 1980 — начале 1990-х гг. она сделала мощный рывок в этом направлении.

ПЕРВЫЕ ЗСТ: РЕШЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ И УКРЕПЛЕНИЕ ПОЗИЦИЙ

Во второй половине 1990-х происходит отход от «красочного» плюрализма начала десятилетия, начинается борьба за региональное лидерство между Японией, переживавшей последствия внутренних и внешних экономических потрясений, и возвышающимся Китаем. Хотя по размеру ВВП последний обогнал первую только в 2011 г., уже в начале 2000-х гг. было ясно, что темпы экономического роста КНР будут продолжать увеличиваться, в то время как Японии необходимо приложить большие усилия для решения проблем своей экономики.

В то же время Страна восходящего солнца считалась развитым государством и уже давно зарекомендовала себя как региональный лидер, став инициатором СТЭС и одним из ключевых участников АТЭС, а лидеры Поднебесной пока не предпринимали явных попыток экспансии в регионе [24, с. 12]. Соперничество проявлялось в попытках самоутвердиться в интеграционных группировках, выбирая ту или иную в соответствии с её целями и/или составом участников. Это видно на примере «АСЕАН+3», а также проекта Восточноазиатского сообщества.

ИНТЕГРАЦИОННАЯ ИНИЦИАТИВА «АСЕАН+3»

В результате преодоления идеологического противостояния и расширения состава АСЕАН стала одним из ключевых акторов АТР. Именно она предложила свой вариант решения вопроса коллективной безопасности — Региональный форум по безопасности (АРФ), учреждённый в 1994 г. [4, с. 282]. Буквально через год после создания АТЭС среди стран АСЕАН возникла идея альтернативного объединения — Экономического совещания стран Восточной Азии (ЭСВА), противопоставляемого первому как независимое от влияния США [1, с. 150]. Она была положительно встречена КНР, но осуществиться ей не было суждено: для реализации необходимо было привлечь Южную Корею и Японию [5, с. 162]. Последняя

особенно остерегалась проекта, боясь испортить непростые отношения со своим главным союзником, против которого он был, по сути, направлен. Более того, даже среди стран АСЕАН не было единогласного одобрения, а потому Ассоциация вынуждена была искать другие пути создания интеграционного объединения.

Идея единой региональной валюты [25, с. 38] также не была претворена в жизнь: Азиатский финансовый кризис 1997 г. показал, что Восточная Азия в целом и АСЕАН в частности не были готовы к этому. Существовало несколько способов выхода из кризиса, однако АСЕАН попыталась решить проблему созданием на основе идеи ЭСВА объединения, не противостоящего никаким другим и включающего в себя Японию, КНР и РК.

Впервые встреча «АСЕАН+3» прошла в 1997 г. На совещании были выработаны основные задачи объединения, создание которого в 1999 г. было закреплено Совместным заявлением по сотрудничеству в Восточной Азии. Инициатива преследовала в первую очередь экономические цели, а в скором времени дала свои плоды: в 2000 г. участники заключили Чьянгмайское соглашение по валютным свопам [11, с. 95], в 2002-м г. выдвинули идею о формировании Зоны свободной торговли АСЕАН+3 [1, с. 150], а к 2003 г. КНР, РК и Япония в совокупности потеснили США как основного торгового партнёра АСЕАН [5, с. 163].

Вместе с тем оптимистичные прогнозы на будущее объединения не оправдались во многом потому, что именно в нём проявилось соперничество Японии и КНР. Участие трёх стран Северо-Восточной Азии поначалу выглядело сбалансированным, однако различие экономических систем и геополитических предпочтений дало о себе знать.

В условиях снижения экономического веса Японии на фоне растущего потенциала КНР конфликт интересов был неизбежен, поэтому первой нужны были союзники, которые могли нивелировать китайское влияние. Более широкий состав участников был желателен и с учётом необходимости диверсификации торговли.

Поначалу с большим энтузиазмом примкнув к инициативе «АСЕАН+3», Япония в скором времени разочаровалась в ней и стала искать более подходящий для себя формат. Им в середине 2000-х гг. стал Восточноазиатский саммит — регулярные встречи лидеров 16 государств западной части АТР с целью создания Восточноазиатского сообщества.

ВОСТОЧНОАЗИАТСКОЕ СООБЩЕСТВО (ВАС)

Российские исследователи считают, что Восточноазиатский саммит⁸ является третьей ступенью на пути региона к Восточноазиатскому сообществу: первой было созданное в 1990 г. Экономическое совещание стран Восточной Азии (ЭВСА), а второй — «АСЕАН+3» [5, с. 162]. Однако, по мнению японских учёных, это самостоятельная японская концепция, реализовать которую решили путём созыва саммита [25, с. 39].

Видится, что идея сообщества и саммита как средства его создания явилась кульминацией усилий Японии по активизации своего участия в многосторонних процессах в регионе в 2000-х гг. Создание формата «АСЕАН+3» показало, что создание объединения при отсутствии США, но без конфликта с их интересами возможно. Поэтому идея подключения Индии, Австралии и Новой Зеландии, выдвинутая премьер-министром Дз. Коидзуми, смогла найти своё воплощение уже в декабре 2005 г.: в Малайзии состоялся первый Восточноазиатский саммит, на котором присутствовали главы 16 стран региона. Его целью было провозглашено создание Восточноазиатского сообщества.

Саммит был важен, поскольку на тот момент ни у одного участника не было чёткого представления о том, как должна выглядеть интеграция в АТР [5, с. 167]; переговоры должны были помочь появлению конкретного проекта, а расширенный состав участников гасил противостояние Японии и КНР, способствуя преодолению политических и экономических противоречий между ними.

Однако к тому времени государства ЮВА уже создали свою ЗСТ и поочередно подписывали со странами региона соглашения «АСЕАН+1». Многосторонний формат мог принести больше выгоды, но из-за трудности реализации его привлекательность терялась. Переговорный процесс в рамках саммита тормозился АСЕАН, менее остальных заинтересованной в реализации идеи ВАС.

Другой попыткой институционализации Восточноазиатского сообщества был японский проект Всеобъемлющего партнёрства

---

⁸ ВАС (Восточноазиатский саммит — East Asian Summit) — ежегодный форум лидеров 16 стран (с 2011 г. — 18) с целью создания Восточноазиатского сообщества (East Asian Community). Проводится после ежегодного саммита лидеров АСЕАН.

для стран Восточной Азии (АСЕАН+6). Эта идея возникла спустя год после первого Восточноазиатского саммита. Однако вплоть до 2008—2009 гг., пока Индия, Австралия и Новая Зеландия не создали ЗСТ АСЕАН+1, а совместная исследовательская комиссия Японии, КНР и РК не заявила о возможности создания ЗСТ между ними, она не получала особой поддержки.

Лишь на 16-м саммите АСЕАН в 2010 г. было объявлено о совместном ведении переговоров по АСЕАН+3 и АСЕАН+6, но многие участники на тот момент уже присоединились к ТТП, что лишало данную инициативу смысла. Свою роль сыграла и незаинтересованность КНР, которая была тогда сосредоточена на проблемах внутреннего развития.

Таким образом, идея сообщества провалилась из-за несовпадения целей и задач его участников. Для Японии это была попытка сдерживания КНР; для стран ЮВА — возможность либерализации сельского хозяйства, что для Японии было неприемлемо [23, с. 205]. В стремлении как можно быстрее прийти к ЗСТ в количестве 16 участников Япония, РК, Индия и другие делали всё возможное для заключения ЗСТ АСЕАН+1, надеясь, что это ускорит подписание более крупного соглашения. Однако для стран АСЕАН, часть из которых стала участвовать в ТТП, необходимости спешить и поводов идти на уступки не было. В результате отсутствовала политическая воля, необходимая для создания сообщества и ЗСТ в его рамках.

Подводя итог данному периоду, необходимо отметить, что Японии не удалось полностью реализовать задачи, которые она поставила. С одной стороны, участие в «АСЕАН+3» способствовало созданию в 2008 г. Всеобъемлющего экономического партнёрства «АСЕАН-Япония», т.е. цель расширения и углубления сотрудничества в регионе для оздоровления экономики была выполнена.

Вместе с тем сохранить свои позиции в регионе Японии не удалось. Частично это было связано с возвышением Китая. Отчасти дело было в том, что центральную роль и в АСЕАН+3, и в ВАС занимала сама АСЕАН, от чьих действий зависел успех проектов. Это устраивало и КНР, и не претендующую на роль лидера РК, и уж тем более не принадлежащих к Восточной Азии Индию, Австралию и Новую Зеландию. Провал идеи ВАС показал, что ставить вопрос о лидерстве Японии пока неуместно.

УЧАСТИЕ В ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЕКТАХ ДЛЯ СОХРАНЕНИЯ БАЛАНСА СИЛ В РЕГИОНЕ

Мировой финансовый кризис 2008—2009 гг. стал переломным моментом, привнёсшим ряд изменений в геополитическую обстановку в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Необратимым стал экономический рост Китая и повышение его политического потенциала: он быстро оправился от кризиса и стал активней искать пути диверсификации своей торговли. Кроме того, после кризиса произошли «поворот к Азии» США и «поворот на Восток» России. Азия стала центром мировой экономической и политической арены.

Стал назревать конфликт интересов США и КНР. До января 2017 г. это соперничество выражалось в противостоянии интеграционных инициатив — ТТП и ВРЭП, конечной целью каждой из которых являлось формирование всеобщей региональной зоны свободной торговли по собственным правилам.

Эти проекты разительно отличаются от предыдущих. Ранее главным было собрать участников, а потом уже обсуждать формы возможного сотрудничества (ВАС). Теперь сначала ставится конкретная цель — создать ЗСТ или соглашение о всеобъемлющем партнёрстве, а после к ней присоединяются заинтересованные страны. Япония присоединилась к обеим инициативам.

О причинах такой «двойной игры» споры в японском обществе ведутся давно. Некоторые авторы считают, что основную ставку Япония сделала на ТТП, в то время как ВРЭП является для неё запасным вариантом [21, с. 29]. Некоторые идут дальше и говорят об участии во ВРЭП «по старой памяти» [29, с. 4]. Противники ТТП считают, что Японию втянули в него против её воли, а стабильное экономическое положение в будущем зависит от успешного ведения переговоров в рамках ВРЭП. Есть и те, кто считает региональную интеграцию в принципе вредной и думает, что страна в попытках решить свои внутренние проблемы мечется между проектами, наивно полагая, что сможет выиграть от участия в каком-нибудь из них [20, с. 167].

Теперь в условиях выхода США из ТТП и переориентации Китая на проект «Один пояс — один путь» не остаётся сомнений в том, какой выбор сделала для себя Япония. Продолжая принимать участие в переговорах по ВРЭП, наибольшие усилия она вкладывает именно в реализацию формата ТТП-11.

ВСЕОБЪЕМЛЮЩЕЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПАРТНЁРСТВО (ВРЭП)⁹

Несмотря на очевидное лидерство КНР во ВРЭП, проект не является «китайским новоделом»: его цель — создание ЗСТ АСЕАН+6 — позаимствована у японской идеи «Всеобъемлющего партнёрства для стран Восточной Азии». Новый импульс формату придала обеспокоенность Китая вступлением Японии в ТТП.

На встрече глав АСЕАН в ноябре 2011 г. было принято решение объединить переговоры по АСЕАН+3 и АСЕАН+6 в рамках ВРЭП [27, с. 278]. На Восточноазиатском саммите в 2012 г. было объявлено о начале переговоров, первый раунд прошёл уже в мае 2013 г. Участники надеялись завершить создание интеграционной группировки за два года, однако столкнулись с рядом проблем.

Во-первых, параллельно шли переговоры по ТТП, причём таможенные платежи стран-членов друг другу были намного ниже, чем аналогичные в рамках ВРЭП — а значит, первый проект был ближе к реализации. Например, Япония в рамках торговли со странами ТТП платила \$5845 млн в год, а во ВРЭП — \$16 669 млн [16, с. 96].

Во-вторых, у участников ВРЭП имелись расхождения по целям по либерализации [27, с. 279]. Наконец, у самого Китая был альтернативный проект «Один пояс — один путь», который стал набирать обороты в 2013 г.

Ситуация изменилась в январе 2017 г., когда Д. Трамп подписал указ о выходе США из ТТП. СМИ [12] провозгласили проект мёртвым, и внимание мирового сообщества обратилось к ВРЭП. В феврале 2017 г. в Кобэ прошла встреча лидеров, на которую возлагались большие надежды, но из-за сохранения противоречий по степени, сферам и срокам либерализации достичь прогресса не удалось.

Однако даже при успешном продолжении переговоров по ТТП-11 сбрасывать ВРЭП со счетов полностью было бы неразумным, и Япония это понимает. Делая ставку на ТТП, она не отказывается от идеи ВРЭП, активно участвуя во встречах по данному проекту.

---

⁹ ВРЭП (Всеобъемлющее региональное экономическое партнёрство — Regional Comprehensive Economic Partnership) — проект соглашения о «зоне свободной торговли плюс» на основе формата АСЕАН+6. На данный момент соглашение не подписано.

ТРАНСТИХООКЕАНСКОЕ ПАРТНЁРСТВО (ТТП)¹⁰

В 2002 г. представители Чили, Новой Зеландии и Сингапура впервые собрались вместе для создания новой ЗСТ. Поначалу проект оставался в тени, но в 2005 г. к нему примкнул Бруней, и было подписано соглашение о Транстихоокеанском стратегическом экономическом партнёрстве. Такая территориальная характеристика в названии объединения появилась впервые в истории.

На этом его активность сошла на нет: страны отличались по уровню развития и экономическому укладу; мешали также географический размах проекта и отсутствие желающих вступить в него. Однако в 2008 г. к инициативе примкнули США, стремившиеся компенсировать своё длительное отсутствие в АТР. В условиях развития в регионе различных многосторонних проектов, вступить в которые США не могли, единственным решением было создание собственного; ТТП отлично подходило на роль «эмбриона», который США предстояло взрастить.

В том же 2008 г. в проект вступили Австралия, Перу и Вьетнам. Позже к нему примкнули Малайзия (2010), Канада и Мексика (2012). Однако для США главной задачей было подключить к переговорам Японию.

Вопрос ТТП вплоть до 2010 г. для лидеров Японии практически не стоял: они были увлечены идеей создания Восточно-азиатского сообщества, а также решением внутренних проблем. Лишь в ноябре 2010 г. премьер-министр Н. Кан на саммите АТЭС в Иокогаме заявил о том, что Япония начнёт проводить консультации по присоединению к ТТП [17]. Соответствующее решение было принято кабинетом министров в документе под названием «Основная политика по вопросу о всеобъемлющем экономическом партнёрстве». Присоединение к проекту рассматривалось как важный шаг на пути создания всеобъемлющей ЗСТ АТР. Однако события марта 2011 г. вынудили правительство отодвинуть ТТП на второй план.

---

¹⁰ ТТП (Транстихоокеанское партнёрство — Trans-Pacific Partnership) — преференциальное торговое соглашение (зона свободной торговли плюс) с целью снижения тарифных барьеров и отдельных нетарифных барьеров для либерализации торговли в регионе.

Только со сменой правящей партии в конце 2012 г. правительство взяло курс на присоединение к ТТП. Но данный вопрос продолжал вызывать споры не только в самой Японии, но и среди других стран региона.

ТТП открывало огромные возможности для фармацевтики и автомобильной промышленности, но основная дискуссия в японском обществе развернулась вокруг сельского хозяйства. На аграрный сектор Японии приходится 1,2% ВВП страны и 2,9% работающего населения [8], цены на продукцию сельского хозяйства выше, чем в среднем по региону [30, с. 120]. Японцы заботятся о продовольственной безопасности, однако ещё больше — о своих традициях. Рис — это элемент древней самобытной культуры, национальная гордость [30, с. 132], но он неконкурентоспособен на внешних рынках из-за цены. Сельскохозяйственный профсоюз JA Zenchu, выступающий против участия в ТТП, считает, что либерализация убьёт сельское хозяйство Японии.

Сторонники членства всё же перевешивают. Некоторые представители АПК считают, что необходимость конкурировать с внешними рынками подтолкнёт японское сельское хозяйство к модернизации. Главными же сторонниками являются представители автомобильной промышленности, которые в 1970-е гг. лишились американского рынка; здесь считают возможными некоторые уступки по сельскому хозяйству в обмен на либерализацию рынка автомобилей: доходы покрыли бы издержки от снятия ограничений на импорт продукции сельского хозяйства [23, с. 67]. Именно лоббизм автомобильных корпораций, а также внешнеполитические и внешнеэкономические соображения кабинета Абэ привели к присоединению Японии к переговорам о ТТП (с середины 2013 г.).

В Брунее этот шаг был встречен положительно, но во многих странах его расценивали как невыгодный для собственной политики. Для Вьетнама существовал риск, что при одновременном членстве Японии и США количество преимуществ, которые он планировал получить от участия, может сократиться, т.к. крупные державы попытаются «распилить выигрыш» между собой. Для РК, которую в проект никто не приглашал, вступление Японии было ударом по собственному имиджу. Потери Китая от вступления Японии в проект при его успешной реализации также весьма очевидны. Общественное мнение США восприняло идею приглашения Японии в проект неоднозначно. Если представители экспортных

отраслей были рады, то в автомобильной промышленности стали говорить о том, что ТТП лишь увеличит безработицу.

Тем не менее Япония крепко держится за проект. ТТП — это крупнейшая ЗСТ, позволяющая достичь её экономической цели: диверсифицировать рынки сырья и сбыта путём установления и углубления отношений с новыми партнёрами. До присоединения Япония боялась двусторонних переговоров с США о создании ЗСТ: шансы проиграть в вопросе сельского хозяйства были велики; в группе ещё десяти государств для неё открывалось широкое поле для манёвра [22, с. 129]. Участие Японии в ТТП способствовало тому, что КНР и РК стали вести переговоры о трёхсторонней ЗСТ более охотно [27, с. 260].

Выход США 20 января 2017 г. из ТТП в конечном счёте оказался для Японии выгодным: она фактически возглавила проект, тем самым увеличив собственный вес в регионе. Заявив о готовности к двусторонним переговорам с США, Япония понимает, что из-за различных позиций стран они вряд ли будут успешными, а это может подтолкнуть США к мысли о необходимости возвращения в ТТП.

На декабрь 2017 г. реализация ТТП-11 планируется в 2019 г. [18]. Если она будет осуществлена, роль Японии в регионе может значительно повыситься.

ВЫВОДЫ

Историю экономической интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе можно поделить на четыре этапа. На так называемом *подготовительном этапе (1960—1970-е гг.)* создаются первые многосторонние диалоговые платформы бизнеса и научных кругов, а также субрегиональные объединения и финансовые институты нового типа, деятельность которых доказывает необходимость экономического сближения стран региона для устойчивого экономического роста.

Начальный этап (1980-е — первая половина 1990-х) характеризуется формированием первых крупных платформ межгосударственного взаимодействия; здесь впервые прозвучала идея общерегиональной ЗСТ.

Основными событиями *этапа первых ЗСТ (вторая половина 1990-х — начало 2000-х)* являются возникновение первой субрегиональной ЗСТ АСЕАН, формата «АСЕАН+1», а также запуск пере-

говорных механизмов других интеграционных инициатив. В этот период становится ясно, что интеграционные процессы в АТР пойдут по пути «нового регионализма».

На последнем этапе *ЗСТ+* (конец 2000-х — по настоящее время) формируется азиатская модель интеграции в рамках концепции нового регионализма; предпринимаются попытки создания крупных интеграционных инициатив, причём от сугубо экономической повестки дня происходит переход к решению политических вопросов посредством участия в той или иной группировке.

Подходы Японии к участию в региональной интеграции претерпели значительную трансформацию в исторической перспективе. На начальном этапе Страна восходящего солнца стала инициатором одной из двух ключевых структур региона того периода — СТЭС, доказав, что является важным региональным актором. Участие в АТЭС также внесло свой вклад в повышение статуса Японии в регионе.

С середины 1990-х гг. Япония активно участвовала в реализации АСЕАН+3, однако позже выступила со своей концепцией ВАС. Основной причиной предпочтения последнего являлось желание не допустить роста влияния КНР, однако провал попыток создания сообщества показал, что в регионе нет чётких представлений о конечной цели подобного формата, нет желания строить ЕС, а сама Япония постепенно теряет своё влияние в регионе.

На последнем этапе Япония сделала выбор в пользу ТТП, руководствуясь как экономическими, так и политическими соображениями. С выходом из него США баланс сил, о сохранении которого так заботилась Япония, был нарушен, но именно ей и удалось не допустить радикальных трансформаций в регионе. Если ранее проект был козырной картой в руках США, то теперь она у Японии. И, хотя страна не привыкла к самостоятельным действиям на международной арене, осознав невозможность скорого возвращения США и трудности реализации ВРЭП, она стала координирующей силой ТТП-11, видя в нём способ сохранения сложившегося в АТР баланса сил, а также укрепления своего положения в регионе.

У ТТП есть все шансы на реализацию, пусть и не в первоначальном виде. Сложно говорить о том, что оно будет играть ключевую роль в мире без США: его доля в мировом ВВП и мировой торговле резко сократилась. Однако при успешной реализации в долгосрочной перспективе возвращение США не исключено; думается, что именно на это и делает ставку Япония, продолжая развивать данную инициативу.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Арапова Е.Я. Экономическая интеграция в Восточноазиатском регионе. Ретроспективный анализ и будущие возможности. М.: Проспект, 2015. 208 с.
2. Афонцев С.А. Политические рынки и экономическая политика. М.: URSS, 2015. 384 с.
3. Копылов О.В. Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) // Азиатско-Тихоокеанский регион: региональные проблемы, многосторонние организации и экономические группировки. Справочник. М.: Восток — Запад, 2014. С. 141—167.
4. Райков Ю.А. Региональный форум АСЕАН по безопасности // Азиатско-Тихоокеанский регион: региональные проблемы, многосторонние организации и экономические группировки. Справочник. М.: Восток—Запад, 2014. С. 168—173.
5. Саркисов К.О. Восточноазиатское сообщество: центробежные и центристские силы (взгляд из Японии) // Япония в Азиатско-Тихоокеанском регионе: политические, экономические и социально-культурные аспекты. М.: Восточная литература, 2009. С. 160—176.
6. Шипилов С.Б. Совет по Тихоокеанскому экономическому сотрудничеству (СТЭС) // Азиатско-Тихоокеанский регион: региональные проблемы, многосторонние организации и экономические группировки. Справочник. М.: Восток — Запад, 2014. С. 269—272.
7. China's Top Trading Partners // WORLDSTOPEXPORTS.COM: информационный портал. URL: <http://www.worldstopexports.com/chinas-top-import-partners> (дата обращения: 20.12.2017).
8. CIA. The World Factbook // CIA.GOV: база данных. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook> (дата обращения: 21.12.2017).
9. East Asian Multilateralism: prospects for regional stability / ed. by Kent E. Calder and Francis Fukuyama. Baltimore: John Hopkins University Press, 2008. 281 p.
10. Elek A. The Evolution of PECC: The First 25 Years // PECC.ORG: сайт Совета Тихоокеанского экономического сотрудничества. URL: https://www.pecc.org/resources/doc_download/598-the-birth-of-pecc-the-canberra-seminar (дата обращения: 20.12.2017).
11. Lipsy Ph. Japan's Asian Monetary Fund Proposal // Stanford Journal of East Asian Affairs. 2003. Vol. 3. № 1. Spring. P. 93—104.
12. Okay, the Trans-Pacific Partnership is dead. What was it? // WASHINGTONPOST.COM: сайт газеты Washington Post. 23.01.2017. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/monkey-cage/wp/2017/01/23/okay-the-trans-pacific-partnership-is-dead-what-was-it> (дата обращения: 20.12.2017).
13. Patrick H. PECC, APEC, and East Asian Economic Cooperation: Prime Minister Ohira's Legacy and Issues in the 21st Century // Discussion Paper Series APEC Study Center Columbia University. 2005. № 38. July. URL: <https://www8.gsb.columbia.edu/apec/sites/apec/files/files/discussion/38HPPECC.pdf> (дата обращения: 20.12.2017).
14. What is APEC for Japan? // MOFA.GO.JP: сайт МИД Японии. January, 2003. URL: <http://www.mofa.go.jp/policy/economy/apec/what.html> (дата обращения: 20.12.2017).
15. World Bank. World Development Indicators: Figures for 2005 // DEVDATA.WORLDBANK: сайт Всемирного банка. URL: <http://databank.worldbank.org/>

- data/reports.aspx?source=World-Development-Indicators (дата обращения: 20.02.2018).
16. WTO ITC UNCTAD. World Tariff Profiles 2015 // WTO.ORG: сайт Всемирной торговой организации. URL: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/tariff_profiles15_e.pdf (дата обращения: 20.12.2017).
  17. TPP、11年11月の妥結目指す 首脳会議で方針確認 = На встрече лидеров ТТП было подтверждено стремление прийти к соглашению в ноябре 2011 г. // NIKKEI. COM: информационный портал. 14.11.2010. URL: http://www.nikkei.com/article/DGXNASFK1400T_U0A111C1000000/?nbm=DGXNASFK1401E_U0A111C1000000 (дата обращения: 20.12.2017).
  18. Т Р Р 19年発効目指す = ТТП: реализация проекта запланирована на 2019 год // NIKKEI. COM: информационный портал. 12.11.2017. URL: <https://www.nikkei.com/article/DGKKZO23385100R11C17A1MM8000/> (дата обращения: 20.12.2017).
  19. 米抜き Т Р Р、「5月に」議論と麻生太郎副総理 = Вице-премьер Асо Таро и консультации по ТТП в мае без США // SANKEI.COM: сайт газеты 産経新聞. 15.04.2016. URL: <http://www.sankei.com/economy/news/170420/ecn1704200015-n1.html> (дата обращения: 20.12.2017).
  20. 宮崎 正弘, 馬淵 睦夫 世界戦争を仕掛ける市場の正体 = Миядзаки М., Мабучи М. Истинное лицо «рынка», который развязывает мировую войну. 東京、ビジネス社, 2016. 238 с.
  21. 西村 豪太 米中経済戦争 АИВ対TPP—日本に残された大逆転のチャンス = Нисимура Г. Экономическая война Китая и США: АБИИ против ТТП, или Шанс для Японии совершить кардинальный поворот. 東京、東洋経済新報, 2015. 224 с.
  22. 大矢根聡 FTA・TPPの政治学-貿易自由化と安全保障・社会保障 = Ооянэ С., Оониси Ю. ЗСТ и ТТП в политической науке: либерализация торговли и гарантии безопасности. 東京、有斐閣, 2016. 292 с.
  23. 「月刊日本」5月号増刊「貧困、格差、TPP」 = Спецвыпуск журнала Гэккан Ниппон «Бедность, неравенство, ТТП». 東京、K&K プレス, 2016. 224 с.
  24. 鈴木英夫 新覇権国家中国×TPP日米同盟 = Судзуки Х. Новый гегемон — Китай против ТТП и японо-американского союза. 東京、朝日新聞出版, 2016. 272 с.
  25. 谷口 誠 東アジア共同体—経済統合のゆくえと日本— = Танигучи М. Восточно-азиатское сообщество: развитие экономической интеграции и роль Японии. 東京、岩波新書, 2004. 234 с.
  26. 田代 洋一 安倍政権とTPP—その政治と経済 = Тасиро Ё. Кабинет Абэ и ТТП: политический и экономический аспекты. 東京、筑波書房, 2013. 85 с.
  27. 馬田啓一・浦田秀次郎・木村福成 TPPの期待と課題—アジア太平洋の新通商秩序— = Умада К., Урата С., Кимура Ф. ТТП: ожидания и проблемы. Новый торговый порядок в Азиатско-Тихоокеанском регионе. 東京、文真, 2016. 303 с.
  28. 長谷川 啓之 アジアの工業化と経済発展: 1つの雁行形態論批判 = Хасэгава Х. Индустриализация и экономическое развитие Азии: критика теории «стаи летящих гусей» // IAM Newsletter. 2010. № 6. URL: <http://www.npo-iam.jp/news/10/1004f.pdf> (дата обращения: 20.12.2017).
  29. 山下 一仁 TPPが日本農業を強くする = Ямасита К. ТТП укрепит японское сельское хозяйство. 東京、日本経済新聞出版社, 2016. 368 с.
  30. 浅川 芳裕 Т Р Р で日本は世界一の農業大国になる = Асакава Ё. Благодаря ТТП Япония станет крупнейшей сельскохозяйственной державой в мире. 東京、ベストセラーズ, 2012. 246 с.

REFERENCES

1. Arapova E.Ja. *Jekonomicheskaja integracija v Vostochnoaziatskom regione. Retrospektivnyj analiz i budushhie vozmozhnosti* [Economic integration in East Asia. Retrospective analysis and future opportunities]. Moscow, Prospect Publ., 2015, 208 p. (In Russ.)
2. Afoncev S.A. *Politicheskie rynki i jekonomicheskaja politika* [Political markets and economic policies/coursebook]. Moscow, URSS Publ., 2015, 384 p. (In Russ.)
3. Kopylov O.V. *Associacija gosudarstv Jugo-Vostochnoj Azii (ASEAN)* [Association of South East Asian Nations (ASEAN)]. *Aziatsko-Tihookeanskij region: regional'nye problemy, mnogostoronnie organizacii i jekonomicheskie gruppirovki. Spravochnik* [Asia-Pacific region: regional problems, multilateral organizations and economic groups. Reference book]. Moscow, Vostok—Zapad Publ., 2014, pp. 141—167. (In Russ.)
4. Rajkov Ju.A. *Regional'nyj forum ASEAN po bezopasnosti* [ASEAN Regional Security Forum]. *Aziatsko-Tihookeanskij region: regional'nye problemy, mnogostoronnie organizacii i jekonomicheskie gruppirovki. Spravochnik* [Asia-Pacific region: regional problems, multilateral organizations, economic groups. Reference book]. Moscow, Vostok—Zapad Publ., 2014, pp. 168—173. (In Russ.)
5. Sarkisov K.O. *Vostochnoaziatskoe soobshhestvo: centrobezhnye i centrostremitel'nye sily (vzglyad iz Japonii)* [East Asian Community: centrifugal and centripetal forces (a view from Japan)]. *Japonija v Aziatsko-Tihookeanskom regione: politicheskie, jekonomicheskie i social'no-kul'turnye aspekty* [Japan in the Asia-Pacific: political, economic and cultural aspects/ Association of Japanese Studies]. Moscow, Vostochnaya Literatura Publ., 2009, pp. 160—176. (In Russ.)
6. Shipilov S.B. *Sovet po Tihookeanskomu jekonomicheskomu sotrudnichestvu (STJeS)* [Pacific Economic Cooperation Council (PECC)]. *Aziatsko-Tihookeanskij region: regional'nye problemy, mnogostoronnie organizacii i jekonomicheskie gruppirovki. Spravochnik* [Asia-Pacific region: regional problems, multilateral organizations and economic groups. Reference book]. Moscow, Vostok — Zapad Publ., 2014, pp. 269—272. (In Russ.)
7. *China's top trading partners* [Statistics portal World's Top Exports]. Available at: <http://www.worldstopexports.com/chinas-top-import-partners> (accessed 20.12.2017). (In Eng.)
8. *CIA. The World Factbook*. Available at: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook> (accessed 21.12.2017). (In Eng.)
9. *East Asian Multilateralism: prospects for regional stability*. Ed. by Kent E. Calder and Francis Fukuyama. Baltimore, John Hopkins University Press Publ., 2008, 281 p. (In Eng.)
10. Elek A. *The Evolution of PECC: The First 25 Years*. Available at: https://www.pecc.org/resources/doc_download/598-the-birth-of-pecc-the-canberra-seminar (accessed 20.12.2017). (In Eng.)
11. Lipsy Ph. *Japan's Asian Monetary Fund Proposal*. *Stanford Journal of East Asian Affairs*, 2003, vol. 3, no. 1, Spring, pp. 93—104. (In Eng.)
12. Okay, the Trans-Pacific Partnership is dead. What was it? *Washington Post*, 23.01.2017. Available at: <https://www.washingtonpost.com/news/monkey-cage/wp/2017/01/23/okay-the-trans-pacific-partnership-is-dead-what-was-it> (accessed 20.12.2017). (In Eng.)
13. Patrick H. *PECC, APEC, and East Asian Economic Cooperation: Prime Minister Ohira's Legacy and Issues in the 21st Century*. *Discussion Paper Series. APEC*

- Study Center Columbia University*, 2005, no. 38, July. Available at: <https://www8.gsb.columbia.edu/apec/sites/apec/files/files/discussion/38HPPECC.pdf> (accessed 20.12.2017). (In Eng.)
14. *What is APEC for Japan?* 2003, January. Available at: <http://www.mofa.go.jp/policy/economy/apec/what.html> (accessed 20.12.2017). (In Eng.)
  15. *World Bank, World Development Indicators: Figures for 2005*. Available at: <http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=World-Development-Indicators> (accessed 20.02.2018). (In Eng.)
  16. *WTO ITC UNCTAD. World Tariff Profiles 2015*. Available at: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/tariff_profiles15_e.pdf (accessed 20.12.2017). (In Eng.)
  17. *TPP、11年11月の妥結を目指す 首脳会議で方針確認* [TPP leaders confirm their urge to reach an agreement in November, 2011]. 2010, November, 14. Available at: http://www.nikkei.com/article/DGXNASFK1400T_U0A111C1000000/?nbm=DGXNASFK1401E_U0A111C1000000 (accessed 20.12.2017). (In Japan.)
  18. *TPP 19年発効を目指す* [TPP: to be launched in 2019]. 2017, November, 12. Available at: <https://www.nikkei.com/article/DGKKZO23385100R11C17A1MM8000/> (accessed 20.12.2017). (In Japan.)
  19. *米抜き TPP、「5月に」議論と麻生太郎副総理* [TPP consultations without the USA and vice-minister T. Aso]. 2016, April, 15. Available at: <http://www.sankei.com/economy/news/170420/ecn1704200015-n1.html> (accessed 20.12.2017). (In Japan.)
  20. *宮崎 正弘, 馬淵 睦夫* 世界戦争を仕掛ける市場の正体 [Miyazaki M., Mabuchi M. True face of the 'Market' that is waging the world war]. 東京、ビジネス社 Publ., 2016, 238 p. (In Japan.)
  21. *西村 豪太* 米中経済戦争 AIIB対TPP—日本に残された大逆転のチャンス [Nishimura G. Economic war between China and the US: ABII VS TPP, or a chance for Japan's sharp turn]. 東京、東洋経済新報 Publ., 2015, 224 p. (In Japan.)
  22. *大矢根聡* FTA・TPPの政治学-貿易自由化と安全保障・社会保障 [Ooyane S., Oonishi Yu. FTA and TPP in political science: trade liberalization and security guarantees]. Tokyo, 東京、有斐閣Publ., 2016, 292 p. (In Japan.)
  23. 「月刊日本」5月号増刊「貧困、格差、TPP」 [Gekkan Nippon "Poverty, inequality, TPP" Special issue]. 東京、K&K プレス Publ., 2016, 224 p. (In Japan.)
  24. *鈴木英夫* 新覇権国家中国×TPP日米同盟 [Suzuki H. New hegemon—China VS TPP and Japan—US. 東京、朝日新聞出版 Publ., 2016, 272 p. (In Japan.)
  25. *谷口 誠* 東アジア共同体—経済統合のゆくえと日本 [Taniguchi M. East Asian Community: development of economic integration and Japan's role], 東京、岩波新書 Publ., 2004, 234 p. (In Japan.)
  26. *田代 洋一* 安倍政権とTPP—その政治と経済 [Tashiro Yo. Abe cabinet and TPP: political and economic aspects]. 東京、筑波書房 Publ., 2013, 85 p. (In Japan.)
  27. *馬田啓一・浦田秀次郎・木村福成* TPPの期待と課題—アジア太平洋の新通商秩序— [Umada K., Urata S., Kimura F. TPP: expectations and problems. A new trade order in the Asia-Pacific]. 東京、文真 Publ., 2016, 303 p. (In Japan.)
  28. *長谷川 啓之* アジアの工業化と経済発展: 1つの雁行形態論批判 [Hasegawa H. Industrialization and economic development of Asia: criticizing the 'flying geese' economic model]. IAM Newsletter, 2010, no. 6 (Aug.). Available at: <http://www.npo-iam.jp/news/10/1004f.pdf> (accessed 20.12.2017). (In Japan.)
  29. *山下 一仁* TPPが日本農業を強くする [Yamashita K. TPP will strengthen Japanese agriculture]. 東京、日本経済新聞出版社 Publ., 2016, 368 p. (In Japan.)
  30. *浅川 芳裕* TPPで日本は世界一の農業大国になる [Asakawa Yo. Japan to become the greatest agricultural power of the world thanks to TPP]. 東京、ベストセラーズ Publ., 2012, 246 p. (In Japan.)